

Новая газ. - 2002. - 12-15 сент. - с. 15.

ЭТО КТО, ЭДИЧКА?

На скамье подсудимых Саратовского областного суда — Эдуард Лимонов (Савенко). В букете его прегрешений — покупка оружия, организация незаконного вооруженного формирования, заговор с целью свержения конституционного строя, терроризм и т. д. и т. д. Вместе с ним на скамье подсудимых еще несколько его партийных товарищей: Сергей Аксенов, с тем же набором статей, Карягин, Пентелюк, Лалитин, Нина Силина, которым инкриминируют только закупку оружия.

Виновен ли писатель со товарищи во всем этом, те-

рой упоминалось, что они готовят митинг в поддержку Лимонова, еженедельник «Грани» тут же поместил объявление, что в то же время и в том же месте саратовские секс-меньшинства тоже хотят заступиться за писателя. Объявление опубликовали просто по звонку человека, представившегося Николаем. Более об этом Николае ничего не известно, однако местное радио и информагентства, словно по команде, продублировали его.

Конечно, никого, хоть отдаленно напоминавшего гея, на митинге не появилось, зато была толпа местных скинхедов и фанатов саратовского «Сокола», готовая «отметелить го-

скандально известных политиков (помимо Лимонова, он защищал Жириновского), такое давление воспринимал почти с юмором, то его саратовские помощники были откровенно напуганы, о чем сам Беляк заявил на первом судебном заседании.

Цель этого нагнетания ужаса стала понятна на первом судебном заседании, на которое даже прессу пустили только по завершении слушаний (напомню, что процесс открытый!).

Дело посыпалось с первой минуты.

Защита стала ходатайствовать, чтобы из материалов изъяли все доказатель-

У ЛИМОНОВА И ЕГО СОРАТНИКА БЫЛИ ОДНИ ШТАНЫ НА ДВОИХ

На политическом процессе в Саратове можно коллекционировать фальсифицированные доказательства

перь предстоит разбираться судье Владимиру Михайловичу Матросову.

То, что Лимонов — далеко не лучший образец законопослушного гражданина, знает любой, кто хоть немного знаком с этой фигурой. Но атмосфера, которая окружает начало процесса, не может не поражать.

Прежде всего ФСБ, которая вела следствие по делу Лимонова, фактически отказалась от принципа неразглашения тайны следствия.

Следствие было еще в самом разгаре, а свидетель обвинения Артем Акопян, давший показания на Лимонова, опубликовал в прессе беллетризованную версию собственных допросов. Акопян, явно рисуясь, поведал миру, как по заданию Лимонова выезжал в Казахстан для подготовки терактов. При этом ни свободу Акопьяна, ни его журналистские упреждения никто не ограничивал. Он фигурирует в деле только как свидетель.

За две недели до начала процесса произошла еще одна утечка. Таблоид «Саратовский криминал» публикует статью «Голубые атакуют?», в которой приведена распечатка прослушки телефона Лимонова еще до того, как адвокат Лимонова Сергей Беляк смог ознакомиться с материалами дела.

Но одним сливом таблоид не ограничился. Статья начинается словами: «Гомосексуалист, революционер-неудачник...», на протяжении всей статьи автор настойчиво вдалбливает, что сам Лимонов — голубой, а его партия — просто радикальный гей-клуб. Несколько ранее тему гомосексуальности Лимонова уже поднимал тот самый журнал, что публиковал откровения Акопьяна.

Я не хочу даже обсуждать сексуальную ориентацию самого Лимонова, но для меня очевидно, что кто-то явно и последовательно натравливал перед процессом на Лимонова уголовников. Эту провокационную голубую тему в провинциальном Саратове педалировали с особым тщанием. После того как саратовский журналист Олег Жарков написал статью о местных нацболах, в кото-

Лимонов — в центре внимания

лубых». Надо ли говорить, что их жертвами должны были оказаться нацболы.

До этого фанатско-скинхедовская тусовка уже несколько раз избивала местных лимоновцев. Избивали сильно и организовано, до потери сознания. Алексею Лунгу сломали в двух местах челюсть. После одной из таких расправ в Институте травматологии появился оперуполномоченный Лев Данай, который предложил пострадавшим написать заявление, что травмы получены в... обоюдной драке, а посему пострадавшие просят... не возбуждать уголовного дела. Отказ разозлил опера, и тот пригрозил ребятам неприятностями.

После пресс-конференции, данной по этому поводу, кадры с которой вошли в сюжеты местных новостей, один из участников этой конференции был зверски избит в подъезде собственного дома. При этом нападавшие сообщили ему, что это ответ на его публичное выступление.

Любой журналист, кроме особоуполномоченных, — о них речь еще пойдет, — поднимавший тему Лимонова, получал стандартный набор неприятностей. Уже упоминаемый выше Жарков, сразу после того как принес в редакцию свою статью, — ее не успели даже заверстать, — был вынужден встретиться с двумя визитерами из ФСБ. Они посоветовали Олегу меньше думать о Лимонове и больше о своей семье.

Даже адвокаты подсудимых получили свою порцию нервотрепки. Их телефоны откровенно прослушивались, и всюду за ними, не скрываясь, следовали «толпуны». И если столичный Сергей Беляк, специализирующийся на защите

ства, полученные с нарушением процессуальных норм. И речь шла не об ошибках замотанного, малограмотного следователя, забывшего, где надо поставить подпись, а о сплошной фальсификации доказательств. В деле были обвинительные ссылки на документы, размещенные на несуществующих страницах, распечатки прослушки оказались произвольной нарезкой разговора, а порой и приблизительным пересказом. Вещество, похожее на взрывчатку, изъятое при задержании, не соответствовало шашкам пластида, представленным на экспертизу. Экспертиза автоматов проводилась в Уфе тогда, когда сами автоматы по документам уже давно были в Москве. Планы захвата власти случайно обнаруживались при повторных осмотрах вещдоков, спустя месяцы после их изъятия. И венцом всего этого оказались камуфляжные штаны, одни на двоих (Лимонова и Аксенова), представленные как доказательство их несомненной подготовки к теракту.

Количество фальсифицированных доказательств было таково, что непонятно, есть ли в деле что-то нефальсифицированное. Прокурор Сергей Вербин, тот самый, что недавно обвинял террориста Радиева, даже не мог долгое время определить, сколько ему потребуется времени для проверки ходатайств защиты, но в итоге взял двухдневный тайм-аут.

Лимонов после закрытия слушаний сказал журналистам, что сам бы с удовольствием наблюдал за таким делом, не находясь именно по эту сторону решетки. Он полностью отрицает свою вину, но, похоже, сам не верит в возможность своего полного оправдания.

«Я вполне могу допустить, что в итоге получу лет 20, — сказал он. — Я уже просидел полтора года, и оправдать меня уже нельзя, в противном случае получится, что незаконно сидел».

● Орхан ДЖЕМАЛЬ,
наш спец. корр.
Саратов
Фото автора

64